

Секция «История советской и постсоветской России»

**Подсобное сельское хозяйство лагеря военнопленных № 145 Курской области
(1946–1948 гг.)**

Аргунов Олег Николаевич

Студент (специалист)

Курский государственный университет, Курск, Россия

E-mail: argunovoleg-poet@mail.ru

Микроистория, как одно из направлений развития исторической науки, давно стала объектом пристального изучения западных историков. На протяжении всего XX в. появлялись исследования, которые затрагивали историю отдельных районов, населенных пунктов, предприятий, учебных заведений и пр. В России же подобное направление также развивалось, но в настоящее время наблюдается повышение интереса к данной тематике, что нашло отражение и в исследованиях, основанных на курских материалах [18, 19].

Данная работа представляет собой первый комплексный анализ экономических процессов, которые происходили в послевоенное время в подсобном сельском хозяйстве лагеря военнопленных № 145. Основными источниками исследования послужили материалы, хранящиеся в Государственном архиве Курской области в фонде Р - 3419 (Подсобное сельское хозяйство Курского лагерного отделения для военнопленных № 3).

По данным, обнаруженным в одном из дел фонда, в пользовании подхоза лагеря № 145 находились земли следующих колхозов Стрелецкого района: «Имени Ворошилова» - 300 га, «Трудовик» - 100 га, «Партизан» - 100 га, «Ударник» - 75 га, плюс 2 га сенокосных запущенных угодий в местном лесничестве, итого - 577 га [4]. Всего же, вместе с участками в других районах подхоз имел 789,1 га общих угодий. Вся эта земля принадлежала колхозам Курской области.

Причем земля центральной усадьбы, то есть подсобного хозяйства при управлении лагеря, имела суглинистый состав почвы с малым плодородием [10]. Несмотря на запущенность вышеуказанных земель были приняты все меры для их обработки до нормального состояния. Было внесено свыше 150 т органических и 6 т минеральных удобрений, проводились необходимые агрометрические мероприятия.

Во время весеннего сева 1946 г. на полях подхоза помимо военнопленных работало 2 трактора (устаревшие модели ЧТЗ и ХТЗ [3]), 50 рабочих лошадей, 6 волов и еще дополнительно 20 лошадей, которые были дополнительно изысканы на стороне в «Курскстрое» [11]. Всего было посажено в 1946 г. 220 га зерно-бобовых, 60 га картофеля, 28,57 га свеклы, 4,0 га капусты, многолетних трав 18,87 га, а так же было посеяно под урожай 1947 г. 12 га озимой ржи и поднято 214 га зяби [5].

Однако стихийное бедствие (сильнейшая засуха 1946 г.) не позволило вырастить достойного урожая. С уцелевших посевов удалось собрать картофеля 5 800 ц., овощей 5 360 ц, зерна 700 ц, кормов - 2 350 ц., что было крайне мало с тех площадей, которые занимали эти культуры [6]. Подобный неурожай крайне негативно сказался на обеспечении питания военнопленным и корма скоту.

Но, тем не менее, из-за голода и эпидемии ящура, которая свирепствовала по всей области в первой половине 1947 г., когда к началу осени в подхозе осталось только 22 коровы и 34 лошади. За падёж скота от работы был отстранён зоотехник Гуров, его дальнейшая судьба не известна. Совместными усилиями начальства лагеря, вольнонаемных рабочих и военнопленных оставшийся скот был сохранён, за исключением нескольких животных, которые были забиты в начале весны для обеспечения рабочих лучшим питанием во время

весеннего сева.

Несмотря на вышеуказанные трудности, в 1947 г. силами подхоза удалось засеять 418 га выделенных земель, вместо 250 га по плану: 180 га зерновых, 181 га картофеля, 47 га овощей и 10 га засеяли кормовыми культурами [8].

Благоприятные погодные условия, хороший уход за посевами, в 1947 г. позволили собрать отличный урожай по всем видам культур: более 1 400 ц зерна, 18 800 ц картофеля, более 4 500 ц овощей, и 3 600 ц кормовых культур [9]. Это тут же отразилось на питании всех заключённых лагеря: норма питания была увеличена в сутки на 200 гр картофеля, 20 гр сала, 100 гр молока, 50 гр овощей, а для тех, кто принимал участие в работах дополнительно полагалось в месяц 4 кг рыбы (в июне 1947 г. при подхозе был организован свой пруд, для которого было куплено 2500 штук годовалых карпов), 0,5 кг жиров, 1,5 кг крупы, 1,5 кг муки, 10 яиц, 900 гр сахара, 7 кг картофеля, 3 кг овощей, 6 кг хлеба, 0,5 сухофруктов. В связи с этим улучшилось питание личного состава лагеря и вольнонаемных рабочих: им дополнительно в день выдавалось 150 гр свинины, 20 гр сала, 0,5 л молока и 0,5 кг картофеля [2]. Но, не обошлось и без вредительства со стороны работников: так, Янош Балог и Рудольф Эргарт во время уборки выкопали в конце рабочего дня 50 кустов картофеля и пытались более 200 картофелин спрятать в карманах своих шинелей, а Карл Шарин и Ташка Бруно во время прополки капусты срезали 11 кочанов [13].

За успешное выполнение всех планов в 1947 г. каждому подсобному вольнонаемному работнику был выдан участок земли под личный огород в размере от 5 до 25 соток [8]. С сентября того же года, когда от сдачи государству продукции поступили первые деньги, стали выплачивать и денежные зарплаты подсобным рабочим: так, доярка в месяц получала 276 рублей, а ремонтный рабочий по технике около 400 рублей [12], для сравнения средняя заработная плата в МТС в тот период времени составляла около 374 рублей [1], а большинство жителей деревни и вовсе не получали зарплат.

К концу 1947 г. было восстановлено и поголовье скота: 39 голов крс, 113 свиней, 47 лошадей. Большую часть этого поголовья за зиму 1948 г. перераспределили по другим подхозам лагерного управления № 3, поэтому к началу полевых работ в хозяйстве было только 14 коров, бык, 6 волов, 12 свиноматок, хряк и 50 поросят и 15 рабочих лошадей [14].

Тем не менее, на выделенных под урожай 1948 г. землях (всего около 250 га) работники подхоза провели все необходимые агрометрические мероприятия в течение зимы и начала весны: были удобрены значительные части пашни, произведено снегозадержание и прочее. К 24 апреля был закончен сев ранних зерновых. Всего засеяли 165 га яровыми культурами, но урожай в связи с неустойчивыми погодными условиями был небольшим. Об этом свидетельствует тот факт, что нормы питания были сразу же сокращены, а зарплаты были переведены в натуральный эквивалент из-за отсутствия денежных средств [15].

Только в животноводстве удалось добиться значительных успехов: поголовье свиней было доведено до 130 голов, рабочих лошадей до 23 (причём большинство из них были породистыми (венгерская)), а коров до 21 головы. Сохранились даже клички многих животных, например, лошадей (Квитка, Армада, Реймуна, Абрек, Ром, Венеция), коров (Амурка, Акула, Амур, Мелана, Марта, Абрек, Амазонка), свиноматок (Роза, Резеда) [17]. Это говорит о следующем: во-первых, животные не были обезличены, следовательно, за каждым из них велся специальный уход, а, во-вторых, уход за животными в основном производили именно военнопленные.

Несмотря на вполне солидные показатели развития подхоза в 1948 г., в начале января

1949 г. он был ликвидирован по данным архива в связи с тем, что ему не было выделено земель под посеvy. Всё имущество было перераспределено между другими подсобными хозяйствами лагерного управления № 3, постройки были проданы близлежащим колхозам [16].

Таким образом, можно сделать вывод, что сельхоз деятельность подсобного хозяйства лагеря военнопленных № 145 развивалась в русле общих тенденций аграрной отрасли региона в исследуемый период. Стоит отметить, что большинство успехов, которых удалось достигнуть подхозу, свидетельствуют об успешном экономическом развитии данного хозяйства. По некоторым показателям подхоз превосходил большинство колхозов своего района, поэтому по нашему мнению, его ликвидация была экономически нецелесообразной, но с точки зрения международной политической обстановки использование труда военнопленных уже было невозможно.

Источники и литература

- 1) Государственный архив Курской области (далее: ГАКО). Ф. Р – 3272. Оп. 13. Д. 15. Л. 42.
- 2) ГАКО. Ф. Р – 3419. Оп. 1. Д. 3. Л. 119.
- 3) ГАКО. Ф. Р – 3419. Оп. 1. Д. 4. Л. 45.
- 4) ГАКО. Ф. Р – 3419. Оп. 1. Д. 5. Л. 21, 24.
- 5) Там же. Л. 33.
- 6) Там же. Л. 36 об.
- 7) Там же. Л. 52, 82.
- 8) ГАКО. Ф. Р – 3419. Оп. 1. Д. 6. Л. 106–106 об.
- 9) Там же.
- 10) ГАКО. Ф. Р – 3419. Оп. 1. Д. 7. Л. 8.
- 11) Там же.
- 12) Там же. Л. 13, 19.
- 13) ГАКО. Ф. Р – 3419. Оп. 1. Д. 10. Л. 362.
- 14) ГАКО. Ф. Р – 3419. Оп. 1. Д. 12. Л. 45, 49.
- 15) Там же. Л. 119.
- 16) Там же. Л. 124.
- 17) ГАКО. Ф. Р – 3419. Оп. 1. Д. 15. Л. 75–76, 106.
- 18) Горбунов Д., Федосеев И.Н. Из истории рыльского колхоза «Красный Октябрь» // Студенческий потенциал в исторической науке: материалы студ. науч. конф. (10–12 декабря 2013 г.) / отв. ред. И.А. Конорева; Курск. гос. ун-т. Курск, 2014. С. 67–73.
- 19) Сердюков Н.Н. Изменение численности населения Суджанских сел Черкасское Поречное и Русское Поречное в первой половине XIX века // Исторические чтения – 2014: материалы науч. конф. с междунар. участием (22–24 апреля 2014 г.) / отв. ред. И.А. Конорева; Курск. гос. ун-т. Курск, 2014. С. 39–42.